

Видимо, взгляд Цзян Шулюя был слишком выразительным — зрители, ещё минуту назад безудержно шипперившие пару, вдруг немного струсили.

«Что происходит?! Здесь вообще есть сценарий или нет?!»

«В групповых реалити-шоу всегда есть доля постановки... Но как заставить ребёнка играть роль?»

«Цзян Шулюй, твой взгляд!! Я просто скриню и спрашиваю у случайных людей: “Кто здесь объект внимания?” — все без исключения отвечают: “Тот, на кого он смотрит!”»

«Что я пропустил за те три года...»

«Яо Лихсинь что-то слишком уж намеренно себя ведёт!»

«Зачем им сейчас раскручивать химию? Если бы хотели — продавали бы её ещё в группе!»

Тан Юэ, однако, был не в себе. Он растерянно воскликнул:

— Почему?

И, шагнув вперёд, буквально втиснулся рядом с Яо Лихсинем:

— Эр-гэ, мы же раньше тоже вместе спали!

Яо Лихсинь ласково потрепал его по мягкой, пушистой чёлке:

— Это было раньше.

— Тогда почему Сань-гэ может?! — возмутился Тан Юэ.

«Тан Юэ, ты чего?! Ты вообще всё подряд шипперить! Вечно Цзян Сичао в пару кому-то втюхиваешь!»

«Помню, однажды капитан другой группы в шутку признался Люй Сичао в любви — а Тан Юэ тогда серьёзно сказал: “Люй Сичао — наш капитанский...”»

«Кто-нибудь, пожалуйста, соберите все материалы! Мне так интересно!»

— Потому что он скоро женится, — невозмутимо пояснил Яо Лихсинь. — Это как “минус на минус даёт плюс”. А я — гетеросексуал.

— Я тоже! — быстро вставил Тан Юэ.

Яо Лихсинь протянул:

— А-а...

«Тан Юэ, ты правда не выглядишь как гетеро...»

«Но ребёнок — железное доказательство! АААА!»

«Я схожу с ума! Кто же это был?! Кто спал с Тан Юэ?!»

Тан Юэ почувствовал лёгкую вину. В этот момент подошёл Цзян Шулюй и, не говоря ни слова, обнял его за плечи:

— Пойдём, посмотрим комнаты.

Яо Лихсинь слегка наклонил голову и с едва заметной усмешкой наблюдал за рукой Цзян Шулюя на плече Тан Юэ. Ему стало жаль, что Люй Сичао не здесь — упустил же бесплатный билет на самое сочное зрелище!

Это шоу делало ставку на живописные места — потому и выбирали либо горы, либо воду.

Два мальчика: один — выросший в глухомани, который только что впервые увидел лодку и чуть не запрыгал от восторга; другой — городской ребёнок, знавший, конечно, что такое упэнчжуань (традиционная китайская лодка с навесом), но никогда не садившийся на неё. Оба смотрели вокруг с широко раскрытыми глазами.

Даже высокомерный Яо Сюаньюй, которому всего шесть лет, не устоял перед новизной. Вместе с Тан Мяннем они уже убежали во двор.

Тан Юэ не ожидал, что Цзян Шулюй обнимет его за плечи, и сразу занервничал, пытаясь выскользнуть.

Но Цзян Шулюй не отпустил. Он будто не замечал сопротивления и спросил:

— Почему решил участвовать в этом шоу?

Учитывая, как Тан Юэ пять лет назад полностью исчез — настолько, что даже Цзян Шулюй, приложив огромные усилия, не смог ничего разузнать, — было очевидно: за ним кто-то стоит.

Эта мысль выводила Цзян Шулюя из себя ещё больше.

Оба они были похожи в одном: чем сильнее внутреннее напряжение, тем ярче внешняя маска. У Цзян Шулюя — улыбка, от которой любой решал, что он такой же мягкий и добрый, как кажется внешне. У Тан Юэ — ледяное выражение лица, когда внутри он дрожал от тревоги.

На экране они стояли рядом: один — с тёплой улыбкой, другой — с холодным лицом. Никто бы не сказал, что когда-то были близкими товарищами по группе. Выглядело это странно, почти чуждо.

«Э-э... Хотя... они реально будто не знакомы».

«Почему так?! Именно поэтому я тогда и не верила в их пару!»

«Авторы фанфиков про Цзян Шулюя и Тан Юэ хоть раз задумывались, что будет такой день?»

«Помню был очень известный фанфик с беременностью... (Боже, как мне сейчас стыдно — что я вообще тогда читала?!)»

Тан Юэ не мог вырваться и вынужден был следовать за Цзян Шулюем в дом.

Его голос звучал, как переливающийся жемчуг — особенный, цепляющий:

— Посоветовал один знакомый.

— Насколько знакомый? — спросил Цзян Шулюй.

Само слово «знакомый» в устах Тан Юэ прозвучало неожиданно — и для Цзян Шулюя, и для Яо Лихсиня, который в этот момент взял у сотрудника ключи.

Яо Лихсиню не было дела до того, что Цзян Шулюй положил руку на плечо Тан Юэ. В тренировочном зале они часто так шутили — обнимались, хлопали друг друга по спине. Иногда и Цзян Шулюй позволял себе подобное.

Тан Юэ, похоже, даже не осознавал, насколько коротким было его сопротивление. Каждый раз, когда капитан его обнимал, он инстинктивно хотел ответить — но тут же сдерживался.

Раньше Яо Лихсинь не понимал почему.

Сегодня, в самолёте, наконец догадался.

Оказывается, Тан Юэ был абсолютно уверен, что между Цзян Шулюем и Люй Сичао что-то было — и был в этом совершенно уверен.

Яо Лихсиню даже представить было страшно, как сообщить Люй Сичао эту «печальную новость»:

«Твой младший брат считает тебя своей невесткой... хотя на самом деле ты — тётя его капитана».

Смешно с любой стороны.

Сейчас Цзян Шулюй спрашивал спокойно, но Яо Лихсинь чувствовал: в нём кипит что-то иное.

То, что долго прячешь, рано или поздно портится. Особенно если добавить катализатор.

Цзян Шулюй был далеко не таким мягким, каким казался.

Тот, кто когда-то без колебаний пошёл против семьи, рискуя полным разрывом, лишь бы создать группу, — носил в себе огонь.

Яо Лихсинь не завидовал его происхождению. Слишком идеальная, шаблонная жизнь. Эмоции, сдержанные с детства.

Но знал ли сам Цзян Шулюй, чего хочет?

И когда же его терпение лопнет?

«Насколько знакомый???»

«Я, наверное, свихнулась... Мне кажется, Цзян-гэ ревнует?! SOS!»

«Я не фанатка, но в прямом эфире чувствуется странная атмосфера между Тан Юэ и Цзян Шулюем — будто знают друг друга слишком хорошо... и в то же время совсем не знают».

Тан Юэ ещё не ответил, как из комнаты выбежал Тан Мянью:

— Это тётя И сказала, что пора выходить гулять! Она говорит, я дома засиделся!

Его голосок звенел, как колокольчик:

— Ещё сказала: если мы с папой ещё чуть-чуть посидим дома — мы заплесневедем!!

Дом стоял у ручья, в стиле диаоцзялоу — традиционного деревянного строения на сваях. Много ступенек, близко к воде.

Осень только начиналась, но ветер уже нес прохладу, развевая длинную чёлку Тан Юэ. Его лазурные глаза смотрели на Цзян Шулюя — каждый раз мельком, будто готовы в любой момент исчезнуть навсегда.

Именно так Тан Юэ всегда вызывал у Цзян Шулюя чувство тревожной неуловимости — будто у него нет дома в этом мире.

Цзян Шулюю хотелось дать ему этот дом. Но он не знал, как начать.

Потому что Тан Юэ всё ещё отстранялся.

— Кто эта тётя? — спросил Цзян Шулюй.

Женщина, которая знает о существовании Тан Юэ и Тан Мян... Какая она «тётя»?

Мать Тан Мян давно умерла. Значит, эти пять лет за Тан Юэ кто-то ухаживал?

Говорили, он жил в деревне на окраине, с ребёнком. Иногда ездил в больницу, в магазин... Учитывая, что Тан Юэ внешне спокоен, но на деле — социофоб с хронической нерешительностью при выборе даже самых простых вещей, — ему точно нужен был кто-то рядом.

Неужели это была она?

Тан Юэ сказал, что мать ребёнка умерла... Тогда кто эта женщина?

Тан Юэ замялся. Он не теребил пальцы, как обычно, а начал мять край рубашки.

Камера отъехала: зелёные горы, прозрачная река, деревянный дом на сваях. Два мужчины у входа — по росту идеально подходят друг другу.

Особенно взгляд Цзян Шулюя, опущенный на Тан Юэ. Незнакомец, случайно зашедший в эфир, точно подумал бы: это пара.

«Всё, теперь точно чувствуется ревность».

«Тан Юэ, сколько же у тебя хороших сестёр?! Раньше были братья, ха-ха-ха!»

«На его месте я бы тоже злился. Три года в группе заботился, а потом — бац! Пропал без слов. И сейчас снова молчит».

«Тан Юэ такой загадочный!»

Цзян Шулюй взял Тан Юэ за руку — тот пытался вырваться, но капитан, как и раньше, знал, как успокоить его тревогу.

Просто взял — и крепко, без права отказа, обхватил ладонью.

На экране их руки смотрелись контрастно: сильные, с чёткими суставами — и тонкие, изящные. Картина была почти болезненно красивой. Тан Юэ не мог вырваться, сердце билось так громко, что он не смел взглянуть на Цзян Шулюя.

В итоге он просто резко открыл дверь в соседнюю комнату и, стараясь говорить легко, ответил:

— Это моя сестра.

«А?! У Тан Юэ есть сестра? Родная?!»

«Выражение лица Цзян Шулюя идеально соответствует тому, что только что написали в чате: “Сколько же у тебя хороших сестёр?”»

— С каких пор у тебя сестра? — спросил Цзян Шулюй.

Яо Лихсинь уже занёс чемодан внутрь. Тан Юэ вынужден был идти в комнату, всё ещё держа за руку Цзян Шулюя.

Интерьер не соответствовал ожиданиям зрителей — не похоже на туристический глэмпинг. Зато чисто. Хотя и крайне просто.

Главное достоинство — вид из окна.

За домом — маленький дворик, старая открытая кухня. Душ — тоже на улице. Единственный плюс — чистота. Всё остальное — примитив.

— Она приехала ко мне в тот период, — сказал Тан Юэ.

Он хотел вытащить руку, но Цзян Шулюй не отпускал. На экране они выглядели почти... прилипчиво.

Тан Юэ было стыдно. Да, они уже делали *то самое*, но по натуре он оставался невероятно наивным.

Цзян Шулюй бросил взгляд на камеру, затем, всё ещё держа Тан Юэ за руку, осмотрел комнату — будто проверял безопасность.

Комната небольшая, кровать — двуспальная, но, судя по всему, старая. Цзян Шулюй отпустил руку, и Тан Юэ, сев на край, услышал громкий скрип пружин.

— Значит, все эти годы ты жил с этой сестрой? — спросил Цзян Шулюй спокойно, хотя руки в карманах пальто сжались в кулаки.

Тан Юэ покачал головой:

— Нет, я жил один. Нам с Сяоме было неплохо. Просто теперь ему пора в школу.

— Сяоме никогда не ходил в детский сад?

Тан Юэ почесал затылок:

— Говорит, хочет сразу в первый класс. Но он очень умный — все программы раннего развития уже прошёл.

Когда он говорил о сыне, вся грусть исчезала с его лица. Улыбка расцветала, как весенний снег, тающий под солнцем. Зрители невольно замирали от этого света.

А Цзян Шулюй, осознавший правду слишком поздно, чувствовал, как сердце сжимается.

— А, — произнёс он, стараясь говорить легко. — Значит, похож на маму?

Тан Юэ тут же обиделся:

— Что?! Капитан, ты считаешь меня глупым?!

За весь день эфира он, кажется, только сейчас вышел из своего «замедленного режима».

Возможно, потому что узнал: между Люй Сичао и Цзян Шулюем ничего нет. Камень с души

упал — и в голосе появилась почти детская лёгкость.

Цзян Шулюй усмехнулся:

— Да, ты немного туповат.

Он не скрывал, как сильно ему нравится Тан Мянью:

— Сяоме выглядит очень умным и жизнерадостным. Значит, ты...

Он осёкся. Не хотелось самому себе втыкать нож в сердце.

— Ну... не то чтобы жизнерадостный, — пробормотал Тан Юэ. — Но точно умнее меня.

Несмотря на возраст, в нём по-прежнему жил юноша — с чистыми, прозрачными глазами, от которых Цзян Шулюю становилось всё труднее сдерживаться.

Тан Юэ добавил:

— Как и капитан.

«Если бы Сяоме был похож на меня — плохо. Я учился плохо... Хорошо, что он похож на капитана. Тогда сможет поступить в хороший университет».

Цзян Шулюй тихо спросил:

— Правда? Тогда расскажи... как вы вообще сошлись?

Тан Юэ поперхнулся.

Как объяснить, что всё случилось за одну ночь?!

И ведь это был именно ты!

Просто переспал — и вот, ребёнок...

<http://bllate.org/book/16057/1436249>